

УДК [811.111+811.161.1]:81'37
Гукина Л. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ЗАКРЫТОЙ ГРАНИЦЫ ФРАГМЕНТА ПРОСТРАНСТВА ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролекая на местности, граничить с другими объектами», выявляющиеся в локальных ситуациях описания фрагментов пространства с реализацией ими семантического признака «плотная/ замкнутая граница». Показано, что актуализация данного семантического признака происходит при условии наличия в структуре локальной ситуации разночастеречных средств локализации, семантические функции которых направлены на передачу многоуровневой фрагментации пространственной сцены и которые своей сочетаемостью в общем семантическом объеме локальной ситуации способствуют или препятствуют актуализации семантического признака «плотность среды». Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов с использованием приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа.

В результате проведенного исследования выявлена приоритетная роль фигуры наблюдателя с реализацией следующих компонентов: эксплицитное или имплицитное присутствие в рамках референтной сцены; направление взгляда при построении пространственной перспективы; позиция включенности в среду описываемых фрагментов

пространства и наполняющих его объектов, граничащих друг с другом. Отмечено, что типичной моделью локальной ситуации, в которой глаголы актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница», а разночастеречные единицы кумулятивно формируют условия к реализации дополнительного семантического компонента «плотность среды», является нахождение наблюдателя внутри данной среды, или его позиция совпадает с границей наблюдаемого объекта природы. Новизна работы состоит в практическом изучении теоретических аспектов номинации пространственных отношений в языке в части обозначения плотных границ глаголами с акцентом на условия реализации семантических признаков «плотная/ замкнутая граница» и «плотность среды» в условиях, формируемых сочетанным функционированием разночастеречных участников локальной ситуации.

Ключевые слова: локальная ситуация, общий семантический объем, референтная сцена, позиция наблюдателя, направление взгляда, плотность среды, плотная/ замкнутая граница, схематизация, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Гукина Л. В. Реализация семантики закрытой границы фрагмента пространства глаголами в английском и русском языках // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 4 С. 32–37.

Статья поступила в редакцию 24.08.24 г.

LINGUISTICS

Gukina L. V.

REALIZATION OF THE SEMANTICS OF THE CLOSED BORDER OF A SPACE FRAGMENT BY VERBS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with the general meaning of «lying on the terrain, bordering on other objects», revealed in local situations of description of fragments of space with the

implementation of the semantic feature «dense/closed border». It is shown that the actualization of this semantic feature occurs under the condition of the presence in the structure of the local situation of multi-part-of-speech means of localization, the semantic functions of which are aimed at conveying the

For citation: Gukina L. V. Realization of the semantics of the closed border of a space fragment by verbs in English and Russian // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5 № 4 P. 32-37.

multi-level fragmentation of the spatial scene and which, by their compatibility in the general semantic volume of the local situation, contribute to or hinder the actualization of the semantic feature «density of the environment». The linguistic material was obtained by the *method of continuous sampling* from lexicographic sources and texts using the *techniques of component, contextual and comparative analysis*.

As a result of the conducted research, the priority role of the observer's figure with the implementation of the following components was revealed: explicit or implicit presence within the reference scene; direction of gaze when constructing spatial perspective; position of inclusion in the environment of the described fragments of space and the objects filling it, bordering each other. It is noted that a typical model of a local situation in which verbs actualize the semantic feature of «dense/closed boundary», and different-part-of-speech units cumulatively form conditions for the implementation

of the additional semantic component «density of the environment», is the location of the observer inside this environment, or his position coincides with the boundary of the observed natural object. *The novelty* of the work consists in the practical study of the theoretical aspects of the nomination of spatial relations in language in terms of the designation of dense boundaries by verbs with an emphasis on the conditions for the implementation of the semantic features «dense/closed boundary» and «density of the environment» in conditions formed by the combined functioning of different parts of speech participants in a local situation.

Keywords: local situation, general semantic volume, reference scene, observer position, direction of gaze, environment density, dense/closed boundary, schematization, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

При визуальной оценке пространства происходит его деление на фрагменты от крупных по объему до самых малых. Эксперты в области когнитивной лингвистики отмечают сложность моделей и схем, согласно которым в языке создаются пространственные образы [29, с. 286; 36, с. 238]. Принцип фрагментарности пространства порождает в языке необходимость иметь множество лексико-семантических моделей для передачи пространственных отношений, которые могут быть использованы как готовые концептуальные рамки, и моделей, подчиненных законам пространственного дейксиса с привлечением явления схематизации [36, с. 270; 18, с. 59–65; 6, с. 72–79; 7, с. 63–65]. Отмечается значимость семантической сочетаемости разночастеречных лексических средств, которые кумулятивно формируют семантический объем локальной ситуации, дающей адекватное описание фрагмента пространства [13, с. 180; 9, с. 88–93]. Если описание пространственных отношений отходит от фактического, преимущество в его прочтении отдается языковому варианту [14, с. 3–12; 1, с. 320; 17, с. 59–65; 8, с. 58–65]. Системообразующим компонентом при построении локальной ситуации является фигура наблюдателя, его позиция и направление взгляда [29, с. 260]. В массиве лексики, используемой для описания пространственных отношений, выделяется группа глаголов, которые обладают семантическим потенциалом передавать вариативные состояния прилегания краев одних природных объектов к другим с формированием границ. Актуальность настоящего исследования состоит в выявлении семантического потенциала лексических средств, которые в языке обозначают плотную пограничную локализацию объектов природы в пространстве.

Целью исследования является изучение особенностей функционирования английских и русских глаголов с об-

щим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», которые при участии разночастеречных единиц с локальной семантикой в структуре локальной ситуации создают вариативные описания плотных/ закрытых границ между объектами природы в обозначенных фрагментах пространства. *Объектом* исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и семантическим признаком «плотная/ замкнутая граница». *Предметом* исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», которые в сочетании с другими лексическими единицами в структуре локальной ситуации, кумулятивно актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница».

Подбор языкового материала в исследовании проводился из английских, англо-русских и русских лексикографических источников *методом сплошной выборки*, в результате чего сформирована группа лексики с изучаемой семантикой, которую составили глаголы *circle, close, encircle, enclose, frame, lock, surround* и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обносить, охватывать, смыкаться, замыкаться*. Из художественных произведений были получены 106 примеров локальных ситуаций. Исследование семантики глаголов в контексте локальных ситуаций выполнялось с использованием *приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа*.

Результаты исследования

В исследовании проанализированы локальные ситуации с участием английских и русских глаголов *circle, close,*

encircle, enclose, frame, lock, surround и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обносить, охватывать, смыкаться, замыкаться*, для построения которых привлечены вариативные средства репрезентации пространственной сцены с описанием границ плотно прилегающих друг к другу объектов природы, использования приемов схематизации, подбора разночастеречных единиц для обеспечения условий реализации семантического признака «плотная/ закрытая граница» в общем семантическом объеме локальных ситуаций.

Глагол «CIRCLE» образован по конверсии от существительного *circle* и имеет значение: «v.t. 1. Form a circle round; enclose round; enclose in a circle [37, с. 403] *перех.* 1. Образовать круг вокруг; окружить вокруг; окружить кругом». Вариант глагольной формы «ENCIRCLE» образован при помощи глагольного префикса «en-», однако данная форма не обнаруживает семантической разницы с глаголом *circle*. В следующей локальной ситуации присутствие наблюдателя выражено эксплицитно, пространственная сцена детально оценена и измерена включением в ее структуру параметрической лексики (*every inch, every mile*), которая усиливает фрагментацию пространства. «There was nothing to fear on the moor, and she and Jamie had come to know every inch of every mile of the wilderness that almost *encircled* the Hall and village» [26, с. 198]. – *На болоте нечего было бояться, она и Джемми знали каждый дюйм каждой мили дикого пространства, которое почти окружало Холл и деревню.* Примечательно, что в данной локальной ситуации глагол *encircle* реализует свое общее значение «пролегая на местности, граничить с другими объектами», однако его сочетаемость с наречием *almost* ослабляет семантический признак «плотная/ закрытая граница» в значении глагола и тем самым препятствует актуализации компонента «плотность среды» в общем семантическом объеме локальной ситуации.

«ENCLOSE» – v.t. 1. (Often pass.) Surround with a fence or a wall so as to shut in [37, с. 814] *перех.* (часто в пассиве) окружать оградой или стеной, так что замкнуть внутри; 1. Окружать, огораживать, окаймлять; 3. Ограничивать, закрывать [5, с. 443]. Лексема образована от глагола *close* при помощи глагольной приставки «en-». «They are two great quadrangles of houses, *enclosing* a barren stretch of ground, littered with broken pots and rubbish [30, с. 57]. – *Это два огромных четырехугольника домов, окружающих участок пустующей земли, замусоренной разбитыми горшками и всяким хламом.* «It's an *enclosed* sea and they're not even sure that the Straits of Gibraltar existed then» [28, с. 111]. – *Это замкнутое в пространстве море, и они даже не уверены, что пролив Гибралтар существовал в те времена.* В последней локальной ситуации при номинации объекта, окружающего другой объект, проявляется явление, противоположное детализации – обобщение. Граница в описываемом большом фрагменте пространства фор-

мируется совокупностью границ между объектами, которые в контексте локальной ситуации не получили номинации, что вызвано топологией доминантного объекта (*sea* – плоскость, большой объем), границей которому может служить объект еще больших размеров (в данном случае само пространство *окружает* и *замыкает* доминантный объект).

«FRAME» – 9. V.t. Set or enclose in a frame; serve as a frame [37, с. 1019] *перех.* Вставлять или обрамлять рамкой; служить рамкой; 3. Вставлять в рамку, обрамлять [5, с. 550]. В значение глагола инкорпорировано обозначение пространственной сцены или рамки фрагмента пространства, что в языке моделирует локальные ситуаций определенного типа. «On the lower side they viewed, *framed* in the near foliage, exquisite sketches of the far valley swooning in its opal haze» [25, с. 225]. – *На нижней стороне они видели обрамленные рамкой ближайшей листвы тончайшие очертания далекой долины, покоящейся в молочной пелене.* В данной локальной ситуации наблюдаются детализация позиции наблюдателя, прорисовывание рамок открывающейся сцены, удаленная перспектива, что реализуется включением разночастеречных единиц. Следующая локальная ситуация структурирована по аналогичной модели. «From the ledge one looks down the valley over the beautiful *tree-framed* Gwynant Lake to Moel Hebog» [23, с. 179]. – *С уступа смотришь на долину через живописное, обрамленное деревьями озеро Гвинан, до Мол Хебо.* В следующем примере в структуру локальной ситуации, наряду с глаголом изучаемой группы *frame*, включены разночастеречные единицы, инкорпорирующие в свое значение компонент «предельность»: существительное *end* со значением края природного объекта и глагол *stretch* со значением «пролегать во всю длину, от края до края». «The open end of the heap *stead framed* a picture of fair land stretching down to the sea» [21, с. 105]. – *Открытый край горной поверхности рамкой обрамлял живописную землю, простирающуюся к морю.* Данная локальная ситуация описывает сложную структурную организацию участка реальной действительности. Сочетаемость включенных в локальную ситуацию лексем с семантикой предельности усиливает условия реализации глаголом *frame* значения «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и семантического признака «плотная/ закрытая граница» в общем семантическом объеме локальной ситуации.

«SURROUND» – v.t. 1. Be all around on every side. 2. Go around and take up position on every side [31, с. 1065] *перех.* 1. Находиться вокруг, со всех сторон. 2. Идти вокруг или расположиться со всех сторон; 1. Окружать, обступать. «The house stood on the top of a hill, on a plateau, *surrounded* on three sides by forest, and in front they had a garden» [33, с. 140]. – *Дом стоял на вершине холма, на плато, окруженное с трех сторон лесом, спереди у них был сад.* «Melrose Island was a lozenge-shaped piece of land of twelve hundred

acres surrounded on four sides by salt rivers and creeks» [22, с. 2]. – *Остров Мелроза был участком земли в виде ромба в двенадцать тысяч акров, окруженный с четырех сторон солеными реками и ручьями.* Модели представленных локальных ситуаций аналогичны, однако в последней ситуации присутствует элемент схематизации объектов, различающихся по своей топологии – *island, rivers, creeks*, который в данном случае, благодаря кумулятивному наполнению семантического объема локальной ситуации другими разночастеречными единицами, не препятствует реализации глаголом *surround* как своего основного значения, так и семантического признака «плотная/ закрытая граница». Семантический признак «плотность границы» или «полнота окружения объекта» усилен в структуре локальной ситуации семантикой фразы *on four sides*, при этом детализация формы и объема доминирующего объекта на пространственной сцене осуществляется разночастеречными единицами (прилагательное *lozenge-shaped*, существительное *acres*, числительные *four, twelve hundred*).

Русский глагол «ОКРУЖАТЬ» по семантике равен представленным выше английским глаголам: расположиться, стать или обвести чем-н. вокруг кого/чего-нибудь, заключив в замкнутый круг [16, с. 386]. «Посреди высочайших гор, воздушной цепью *окруживших* обширную впадину–долину, покоится прекрасное голубое озеро» [19, с. 119]. «Кольцо скал *окружало* каравеллу, выступив со всех сторон из воды и *огородив* от океана внутренний, возникший вдруг спокойный водоем» [12, с. 519]. В последней локальной ситуации семантический компонент «плотная/ замкнутая граница» усилен сочетанным употреблением глаголов *окружать* и *огораживать* в отношении одного объекта. «ОГОРАЖИВАТЬ», огородить, сов. – обносить оградой [16, с. 379]. Равным по семантике глаголу *огораживать* являются локальные ситуации с глаголом *обносить*. «ОБНОСИТЬ», обнести, сов. – окружать, огораживать, обставлять [10, с. 369]. «С края до края проходили мы засаженное овощами, засеянное хлебом, *обнесенное* глубокими канавами поле» [19, с. 240]. Семантическая вариативность проявляется в локальной ситуации, когда для обозначения плотной/ замкнутой границы объекта используется глагол *отгораживать*. «Невысокий каменный бортик, *отгораживавший* отполированную шинами мостовую, не был препятствием для тех, кому хотелось сойти вниз и прогуляться по зеленому лугу или, закатав штанины, побродить в прозрачной воде» [17, с. 70]. Разница состоит в схематизации направленности организации границ относительно позиции наблюдателя (его включенность в рамки фрагмента или выведение за границу этого фрагмента (*огородить* – объект внутри, а граница снаружи; *отгородить* – отделить объекты, граница между ними). Данная ситуация показывает, как на уровне языка меняется восприятие пространственных отношений между наблюдателем и граничащими объектами.

«ОБСТУПАТЬ», обступить, сов. – 1. Окружить, встать вокруг кого–чего-нибудь [16, с. 374]. «Петербург представляется далеким оазисом на окраине огромной снежной пустыни, которая *обступила* меня со всех сторон на тысячи верст» [4, с. 198]. «Густая тальниковая поросль, тесно *обступившая* пляж, одета свежей листвой» [20, с. 134]. «Сверху, с самолета, видны леса, плотно *обступившие* светлую реку» [19, с. 163]. В данных локальных ситуациях на семантическом уровне актуализуются понятия «среда» и «плотность среды». Наблюдатель находится внутри данной среды, пространственная сцена ограничена. СМЫКАТЬСЯ, сомкнуться, сов. – 1. Соединиться вплотную, стать сплошным [16, с. 649]. Отмечено, что в большинстве локальных ситуаций глагол «*смыкаться*» выражает плотную/ закрытую границу, а предлоги и наречия *под, за и сверху* способствуют вариативному прочтению ситуации. «Со всех сторон обступила нас и *сомкнулась* над дугой лошади тайга» [2, с. 285]. «Ушедшие на сотни метров вверх стены, казалось, *смыкались* там недосыгаемым сводом» [11, с. 327]. «Гибкие прутья *смыкались* за прошедшим сквозь чащу человеком» [19, с. 130]. В английском языке в локальных ситуациях такого типа используется глагол «CLOSE» со значением v.t. 4. Surround, and enclose [37, с. 421] *неперех.* Окружать, заключать. «The masts against the sky vanished abruptly as the sea *closed* over my head» [27, с. 246]. – *Мачты на фоне неба исчезли сразу, как только море сомкнулось над моей головой.*

Глагол *замыкаться* включается в локальные ситуации со значением «граничить с другим объектом» и «закрывать объект от взора наблюдателя». «ЗАМЫКАТЬСЯ», замкнуться, сов. – 2. Соединиться концами [16, с. 184]. «Солнце стоит над глубокими и со всех сторон *замкнутыми* долинами, орел парит в огромном пространстве между ними и небом... [3, с. 208]. «Мысы и повороты *замыкают* для глаз и пролив, и само Сурожское горло» [11, с. 72]. Подобными по семантическому объему являются локальные ситуации с глаголом «LOCK»: 3. V.t. a) Esp. of hills, ice. etc.: enclose, surround. Us. in pass. [37, с. 1615] *перех.* Особ. о горах, льдах, и т. п.: заключать, окружать. Обыкн. в пассиве; окружать со всех сторон [5, с. 809]. «Dark rocks, like monolithic barriers, *locked in* a secret arena of sand not more than thirty yards wide, the roots of big pines grappling at the rock crests ...» [34, с. 67]. – *Темные скалы, как монолитные барьеры, замкнутые таинственной полоской песка, шириной не более тридцати ярдов; корни огромных сосен, цепляющиеся за гребни скал ...* Эта локальная ситуация прописана в стилистике наблюдаемого пространства с последовательным обозначением границ объектов, заполняющих наблюдаемый фрагмент. В структуру ситуации включены субъекты, обозначающие объекты реальной действительности с разной топологией, но с семантикой плотной/ закрытой границы (сущес-

ствительные *скала, барьер* – высота, вертикаль; *полоса* – длина, плоскость), что способствует реализации глаголом *lock* его доминантной семантической функции.

В следующих локальных ситуациях с глаголами *опоясывать* и *охватывать* семантический компонент «плотная/ замкнутая» граница реализуется в полном объеме. «ОПОЯСЫВАТЬ», опоясать, сов. – 2. *Перен.* Протянуться вокруг чего-н., окружить собой [16, с. 390]. «Вместе со своим отражением замок словно висит в воздухе, *опоясанный* бахромой густой зеленой тени» [12, с. 358]. «Могучие полноводные реки из края в край перепоясывают северную темную тайгу» [19, с. 149]. «ОХВАТЫВАТЬ», охватить, сов. – 2. Окружить, сжать [16, с. 417]. «Привольно зеленеют кругом хлеба и травы, далеко-далеко темнеют курганы; а за курганами необъятным полукругом простерся горизонт, между землей и небом *охватывает* степь полоса голубоватой воздушной бездны» [15, с. 87]. «Пятистенная изба Семена стояла окнами на восход, на самом краю; под окнами и вправо, *охваченный* изломистой городьбой, тянулся просторный огород» [3, с. 160]. Последняя локальная ситуация реализует явление сверхдетализации при описании локализации объектов, их формы, объема, ориентиров в описываемом фрагменте пространства, чему способствует локальная семантика разночастеречных единиц – предлогов, существительных, прилагательных, наречий (*пятистенная изба, окнами на восход, на самом краю, под окнами и вправо, просторный огород*). В следующей локальной ситуации не происходит актуализации семантического компонента «плотная/ замкнутая граница» несмотря на фиксируемое словарями значение глагола: «ОБРАМЛЯТЬ», обрамить, сов. – 2. Окаймлять, окружать как бы рамкой [16, с. 372]. «Синие тротуары красиво *обрамляли* магистраль» [12, с. 405]. Данный факт обусловлен сильной интерференцией топологии объекта при создании образа (принцип схематизации: магистраль – длина, полоса) и отсутствием семантической поддержки со стороны разночастеречных единиц, которая, как было показано в примерах выше, существенно влияет на потенциал реализации глаголом его семантических функций.

Выводы

Исследование выявило, что при функционировании в контексте локальных ситуаций, описывающих фрагменты пространства с заполняющими его статичными объектами природы, глаголы *circle, close, encircle, enclose, frame, lock, surround* и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обнести, охватывать, смыкаться, замыкаться* реализуют общее значение «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница».

Обнаружено, что для моделей локальных ситуаций с глаголами изучаемой группы важен момент построения референтной сцены с обрамлением статичными объектами, как рамкой. Взгляд наблюдателя идет по краям этих рамок от одного фрагмента к другому как по вертикали, так и по горизонтали. В ситуациях, когда идет описание фрагментов пространства и статичных объектов, окружающих наблюдателя со всех сторон, в общем семантическом объеме актуализируется доминантное понятие «плотность среды», как было показано на примере глагола «*смыкаться*», который в сочетании с предлогами-дектиками и другими разночастеречными единицами с локальной семантикой предлагает вариативное прочтение локальной ситуации.

Анализ показал, что актуализация семантического признака «плотная/ замкнутая граница» происходит при условии наличия в структуре локальной ситуации разночастеречных средств локализации, семантические функции которых направлены на передачу многоуровневой фрагментации пространственной сцены. Отмечено, что сочетаемость локальных единиц в структуре локальной ситуации либо формирует условия для актуализации данного семантического признака, либо ослабляет или препятствует его актуализации, как было продемонстрировано на примере сочетаемости глагола *encircle* с наречием *almost*.

Выявлена типология локальных ситуаций, в которых в языке реализуется явление схематизации при описании пространственной сцены с фиксацией объектов природы с разной топологией. Показано, что описание пограничного положения объектов с разной топологией в рамках единой локальной ситуации сопровождается явлениями детализации или обобщения, что проявляется включением в структуру локальной ситуации параметрической лексики, существительных, прилагательных и наречий, семантика которых направлена на решение доминантным глаголом своих функциональных задач.

На примере глаголов *огораживать* и *отгораживать* продемонстрировано, что при сходстве моделей локальных ситуаций, в которых функционируют исследуемые глаголы, обнаруживается их существенная семантическая вариативность, вызванная схематизацией направленности наблюдаемых границ. Глагол *огородить* создает ситуацию, когда наблюдатель и объект оказываются внутри ограниченного пространства с границей, обозначенной снаружи, в то время как глагол *отгородить* фрагментирует пространство, отделяет объекты друг от друга, акцентируя только наличие границы между ними. Данное явление демонстрирует тонкие лексико-семантические связи, которые в условиях вариативной сочетаемости на уровне языка меняют восприятие образов реальной действительности и пространственных отношений между граничащими объектами, в частности.

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 322–324 с.
3. Афонин В. Е. Клюква-ягода. // Повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 160.
4. Бунин, И. А. Новая дорога // Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 198.
5. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т. 1. 822 с.
6. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 72–79.
7. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
8. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 58–65.
9. Гукина Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 88–93.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Т. 2. 779 с.
11. Иванов В. Д. Русь Великая. Л.: Лениздат, 1984. С. 7.
12. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 8–143.
13. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
14. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
15. Куприн, И. А. Рассказы // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. – С. 87.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
17. Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». М.: Современник, 1981. С. 10.
18. Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (211). С. 59–65.
19. Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений (в 4-х томах). Л.: Художественная литература, 1986. Т. 3. С. 163.
20. Таурин Ф. Н. На Лене-реке. М.: Современник, 1981. С. 3.
21. Chaplin S. The Thin Seam. М.: Progress Publishers, 1979. P. 105
22. Conroy P. The Prince of Tides. London, Bantam Books, 1986. P. 2.
23. Firbank Th. I Bought a Mountain. Glasgow, Collins Publishers, 1980. P. 160.
24. Hardy Th. A Laodicean. London, Penguin Books, 1978. P. 160.
25. Henry O. Selected Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 225.
26. Howard, A. The Skylark's Song. Glasgow, Fontana Books, 1982. P. 198.
27. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 105–163.
28. Isherwood Ch. Exhumations Harmondsworth, Penguin Books, 1969. P. 188.
29. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
30. Lawrence D. H. Odour of Chrysanthemums and Other Stories. М.: Progress Publishers, 1977. P. 57.
31. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. Vol. 1. 1229 p.
32. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. Vol. 2. 626 p.
33. Maugham W.S. Rain and Other Short Stories. М.: Progress Publishers, 1977. P. 140.
34. Nevin D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 194.
35. Shelley M. Frankenstein, or the Modern Prometheus. – М.: Progress Publishers, 1980. P. 121.
36. Talmy L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
37. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
38. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3767 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236